

Эрато Нуар

# Ангельский факультет. (He) истинная пара

Москва  
T8 RUGRAM  
2021

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Н87

**Нуар Э.**

Н87 Ангельский факультет. (Не) истинная пара / Э. Нуар — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 308 с.

ISBN 978-5-517-06418-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ  
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ  
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ  
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ  
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ  
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Никогда не задумывалась, каким образом у меня, сфинкса, истинной парой мог оказаться грифон. Я беззаботно встревала в сомнительные авантюры, пока случайно не призвала на свою голову Тёмного. С этого дня учёба превратилась в ад и отовсюду стали проявляться тайны прошлого, заставляя усомниться: а так ли всё на самом деле, как казалось мне? Кто же мой истинный? И кто — я?..  
Содержит откровенные сцены.

BIC FA  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-06418-9

© Эрато Нуар, текст, 2021  
© Сильвия Лайм, обложка, 2021  
© Т8 RUGRAM, 2021  
© Т8 Издательские технологии, 2021

## ГЛАВА 1

— Так ты участвуешь?

Делиция и Агава смотрели на меня выжидающе со своих кроватей, и я не стала разочаровывать девчонок.

Не подруг — какие они мне подруги? В Академии меня не любили, считали, что попала сюда благодаря связям. И были правы, конечно. В моём молодом, но далеко не юном возрасте иначе и не попадёшь.

Зато за информацией и прикрытием тоже бегали ко мне. Ибо только я имела влияние на главного попечителя Академии, главу Департамента Магического Контроля, и только он мог отдавать распоряжения даже ректору.

И только я на протяжении последних четырёх лет не отказывалась ни от одной авантюры.

— Конечно, — усмехнулась. — Рассказывайте.

— Говорят, — заговорщическим шёпотом начала Делиция, — на выпуске у нас будет сражение с нечистью.

— Говорят, — согласилась я.

Подозреваю, нечисть давно прирученная и магистрами изученная, но нужно же как-то проверять выпускников.

— И что, если заранее привязать к себе, и...

— Сдать на отлично? — хмыкнула я.

Девчонки синхронно закивали. Идея была интересной.

— Считаете, до нас никто не додумался? — всё же усомнилась я.

Снова синхронное пожатие плечами.

— Мы нашли ритуал призыва, — оглядываясь, чтобы в комнате, которую мы втроём занимали, не возникли лишние уши, прошептала Агава.

— Покажи.

Она протянула пожелтевший от старости свиток бумаги через узкий проход между нашими кроватями.

Первое же прикосновение прошибло током от кончиков пальцев до кончиков волос. Я совершенно точно поняла, что передо мной не подделка, не подброшенная преподавателями проверка, а древний и мощный артефакт.

Изображение крылатого мужчины — точнее, тёмной его тени — сияло по контуру будто тонкой цепочкой магических алмазов, привлекая взгляд, гипнотизируя.

— Откуда это у вас? — пробормотала я поражённо.

Агава гордо задрала нос, показывая, что не только мне удаётся добывать удивительные вещи.

Ничего, потом узнаю. А сейчас руки просто чесались от желания испробовать, прикоснуться к древней могучей силе, которая пробуждала какие-то неясные инстинкты и желания.

— Так ты с нами? — нетерпеливо поторопила Делиция.

— Идём, — подхватила я с кровати, бросив мимолётный взгляд на небо. Новолуние, лучшее время для ритуалов.

Привычным путём, через окно второго этажа: порталы отслеживались, — мы выбрались на территорию

Академии и, стараясь держаться теней, направились к небольшому озеру с водопадом.

Девчонки уже успели всё заготовить: свечи, камни, атласное покрывало, ритуальную чашу с кинжалом и небольшой накопитель.

Пока они доставали из чаши магическое плетение в виде пятиконечной звезды и раскладывали его на покрывале прямо на земле, я перебирала камушки: оникс, чёрный агат, горный хрусталь, лунный камень и хризопраз. Ничего себе, сильно.

— Одного не хватает? — уточнила. Камней ведь должно быть шесть: в каждом из лучей и посередине.

— Твоего, — отозвалась Агава.

Усмехнувшись, я взялась за колечко с моим талисманом, кошачьим глазом. Не сомневалась, что сами соседки побоятся, для того и позвали меня. Вот если у меня всё пройдет хорошо, тогда и себе можно по нечисти призвать.

В отличие от них, мне не столько хотелось явиться на экзамен укротительницей, сколько заглянуть в глаза Кафриэра, которые после каждой моей выходки становились такими... такими...

Сердце разомлело, на губах появилась улыбка, в животе потянуло. Давно не виделись с лордом попечителем...

— Клади в центр, — напомнила Делиция.

Стянув кольцо, я положила его посередине звезды.

— Раздевайся, — скомандовала Агава.

Пожав плечами, скинула домашние шорты с маечкой. После оргий, которые любил устраивать Кафриэр, соседок или какой-нибудь мелкой нечисти я точно не стеснялась.

Девчонки вручили мне кинжал, достали баночку с чёрной краской — тоже специальной, ритуальной, — и принялись рисовать на мне узоры, впереди и сзади.

— Не слишком ли много приготовлений? — проворчала я.

Обычно ритуалы проходили проще, быстрее и веселее. А здесь и сейчас сделалось неуютно, даже жутковато. Небо затянуло тучами, поднялся ветер, холодея обнажённую кожу. Шум водопада вдруг притих, словно нас накрыло завесой тишины.

Делиция расплела и прочесала мои волосы. Щекотнула кистью под лопатками, будто дорисовывая крылья. И мягко подтолкнула в центр звезды.

Босые ноги ощутили под собой атласную ткань и почему-то исходящее из-под неё тепло.

— Давай, — шепнула Агава.

Взмахнув кинжалом, я полоснула ладонь: ни один из ритуалов призыва не обходится без крови.

По руке потекла струйка, тяжёлые капли полетели вниз, на покрывало, неожиданно впитываясь, не оставляя следов.

Развернув свиток, на два голоса девчонки принялись читать древние слова, каждое из которых падало тяжёлым камнем на сердце. Порывом ветра на вершинах звезды загорелись свечи. По очереди с каждым новым словом и каплей крови вспыхивал один из ритуальных камней.

Кап. Чёрный агат.

Кап. Оникс.

Кап... кап... кап...

И наконец, последним засиял мой кошачий глаз. На миг показалось, будто оттуда, из иного мира или измерения на меня глядит жуткий глаз с вертикальным зрачком.

А дальше...

Всё смешалось в яркой вспышке, глухом, отчаянном вое хищника, вырывающегося на свободу. Чёрные узоры на моём теле запылали, как контуры крыльев на изображении манускрипта, и даже показалось, что за спиной открываются собственные крылья — хотя оборота я не чувствовала.

Вокруг сгустилась тень, накопитель вдруг заискрил, почти взорвался скопившейся в нём силой. Жёлтый лист загорелся в руках Агавы.

Признаться, я рассчитывала на какую-нибудь мелкую нечисть, если вложенной энергии вообще хватит для призыва. Но рядом возник образ... той самой крылатой тени, которая внезапно начала наполняться чертами и объёмами.

Соучастницы с визгом разлетелись в разные стороны, а я стояла оцепенев и не могла понять, как такое возможно. Сначала этот странный манускрипт, потом — крылатая нечисть на территории Академии, теоретически закрытой от всякого рода неожиданностей.

В довершение всего по коже шёл жар, будто кто-то прорисовывал тот узор раскалёнными иглами. Было больно и безумно страшно, но закричать не получалось. Даже обернуться сфинксом, взмыть в небо, сбегать подальше от вырвавшегося из-под контроля ритуала не получалось. Я лишь стояла и смотрела на проявлявшегося мужчину, а он на меня.

Шагнул вперёд, провёл горящим, вожделирующим взглядом по моему обнажённому телу.

— Моя, — припечатал.

Давно я не испытывала такой смеси смущения и жара, давно не ощущала себя неопытной девчонкой перед властным хищником.

Крылатый опустил мне на плечи руки — ледяные, словно только-только из вечной мерзлоты, — оставаясь таким же тёмным силуэтом. Я вглядывалась в его черты, но не могла их различить в бесконечно чёрных тенях, скрывающих весь облик.

Он притянул меня к себе, впился в губы ледяным поцелуем. И я затрепыхалась от осознания, что из этой хватки никак не вырваться, слишком остро ощущая свою наготу и беспомощность.

Неужели вместо мелкой нечисти я вызвала Чёрного Ангела?! Никогда не видела и мало о них знала — только то, что они непримиримые враги из Нижнего мира. А ведь большинство нечисти обитает в Среднем!

Мужчина оторвался от моих губ, разглядывая, будто пытаясь что-то найти в лице и глазах. Исходящие вечной мерзлотой руки скользнули по моему телу — одна вверх, к щеке, вторая вниз, к груди. Тело откликнулось неожиданным жаром, словно желая растопить, согреть...

Его глаза полыхнули жаждой, будто последние тысячелетия он там томился на голодном — и холодном — пайке. Призванный сжал мои плечи с такой силой, что я поняла: не остановлю!

Кафри меня убьёт, мелькнуло где-то вдалеке воспоминание о моей истинной паре. И только оно, на-

верное, подстегнуло, заставив толкнуть даже не пошатнувшегося ледяного монстра, выкрутиться из его хватки и броситься наутёк.

Словно сквозь паутину магических заклинаний я рванула из звезды, в последний момент вспомнила о кольце — моём талисмане, — обернулась, но натолкнулась на огненный взгляд чернокрылой нечисти и поспешила отскочить.

Он стоял, словно скованный некой силой, продолжая прожигать меня взглядом, от которого тело напрыглось, соски затвердели, а внизу живота зародился тайфун местного масштаба. Чёрные губы раскрылись, из них вырвался глухой, скорее смахивающий на стон звук:

— Софери...

Незнакомое имя вспыхнуло пламенем, призывая остановиться, вернуться...

С усилием сделав шаг назад, не в состоянии отвести глаз от совершенного мужского тела, отозвалась:

— Я не Софери. Я Эйва...

Тут же прикусила язык: что на меня нашло, нельзя, нельзя называть незнакомцам, особенно чернокрылым, своего имени!

Узоры продолжали светиться и гореть на коже, осознание собственной наготы захлестнуло, как никогда прежде.

Я сделала ещё несколько шагов, призывая оборот, пытаясь почувствовать крылья за спиной.

Тело исказилось, трансформировалось, сбрасывая следы заклинания. Крылья наконец распахнулись, руки и ноги преобразовались в четыре львиные лапы,

сзади появился и недовольно взмахнул хвост с яркой белой кисточкой на конце — моей гордостью.

Почувствовав себя значительно лучше, я оттолкнулась задними лапами и взлетела в ночное безлунное небо.

— Софери! — прокатился полный отчаянья и боли крик — но я усиленно поднималась, ловя воздушные потоки.

Тело, хоть и львиное, продолжало нестерпимо гореть. Я сделала круг над территорией Академии — величественные шпили главного корпуса, совершенно разные здания общежитий каждого из трёх факультетов, озеро с водопадом, лесополоса, за которой открывался огромный учебный полигон.

Добралась до магически усиленной ограды и только потом сообразила, что внизу остались наши вещи. Завтра кто-нибудь найдёт — и снова вызовут лорда попечителя, и снова будет он меня журить и наказывать, как умеет только Кафри.

Может, забрать? Так называемые подружки наверняка давно в комнате, невинными овечками прикидываются. А мне как обычно за всех отдуваться.

В сомнениях я сделала ещё несколько кругов над территорией Академии, осознавая, что профессора могут в любой момент засечь, и тогда я уж точно ничего не скрою. И боясь признаться даже себе, что хочу ещё раз увидеть чёрную фигуру, которая вызывала какие-то смутные ассоциации в душе.

Свернула обратно, разыскивая ритуальную поляну. По моим представлениям, она должна была сиять, но на земле всё оставалось тёмным. Пришлось сни-